

«КОМСОМОЛИЯ» телингатера / безыменского — пропагандистский комикс или шедевр конструктивистской типографики?

И. М. САХНО

Школа дизайна НИУ ВШЭ,
115054, Москва, Россия
isakhno@hse.ru

Аннотация

В центре исследовательского внимания автора статьи — поэма Александра Безыменского / Соломона Телингатера «Комсомолия» (1928) — текст не только всеми забытый, но и находящийся вне поля научных интересов как в России, так и за рубежом почти столетие*. Автор переосмысливает книгу заново в контексте современной исследовательской оптики — как литературный памятник 1920-х годов XX века и историческое свидетельство быта комсомольцев эпохи Гражданской войны в России, и как шедевр конструктивизма, воплотивший экспериментальную типографскую практику русского авангарда. Отказываясь от идеологической предвзятости, она анализирует исторические реалии и важнейшие приметы времени, которые повлияли на содержательные контексты поэзии и обусловили ее романтический пафос. Отвечая на вопрос, является ли «Комсомолия» советским пропагандистским комиксом — неким нарративом, представленным в формате простеньких картинок и фотографий, исследовательница отрицает столь однозначный императив и доказывает отсутствие политической конъюнктуры, опираясь на раннюю биографию Безыменского. Полистилистика и полифония представленного текста мотивируют как структурное построение полиграфии и типографского эксперимента Телингатера, в пространстве которого художник демонстрирует сложную архитектуру, так и конструктивные технологии, продуцирующие новые приемы: фотомонтаж, поэтику кинокадра, акцентацию текста, фигурную акциденцию, типографское рисование и специфику визуальной оптики «биоскопической книги».

Ключевые слова: Телингатер / Безыменский, комикс, визуальный нарратив, конструктивизм, полиграфия, фотомонтаж, акциденция, типографское рисование, «биоскопическая книга»

IRINA M. SAKHNO

HSE Art & Design School,
115054 Moscow, Russia
isakhno@hse.ru

Для цитирования: Сахно И. М. «Комсомолия» Телингатера / Безыменского — пропагандистский комикс или шедевр конструктивистской типографики? // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну / HSE University Journal of Art & Design, 2024. № 1 (1). С. 56–77

DOI: 10.17323/3034-2031-2024-1-1-56-77

* Следует отметить выход в 2018 году репринта «Комсомолии» с очень серьезным научным комментарием в серии AVANT-GARDE под редакцией А. Россомахина и М. Карасика: «Комсомолия» Телингатера / Безыменского. Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии и исследования / сост. М. С. Карасик и А. А. Россомахин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. (AVANT-GARDE, вып. 14). Книга впервые была «переосмыслена заново», репрезентирована как непревзойденный бестселлер эпохи и шедевр конструктивизма. Републикация литературного памятника, его скрупулезный научный комментарий и богатый визуальный ряд, по сути, открыли исследователям путь к дискуссии и новым интерпретациям.

solomon telingater's
and alexander
bezymensky's *komsomolia*:
a propaganda comic
strip or a masterpiece
of constructivist
typographic art?

Abstract

The article provides a study of *Komsomolia* (1928) — a poem by Alexander Bezymensky set for print by Solomon Telingater. This text has been both long out of print and beyond the scope of critical attention both in Russia and beyond it, for almost a century. This book is reassessed here within the context of contemporary scholarship, as a specimen of literature of the 1920s, as a first-hand account of the life of members of the Komsomol (Young Communists Organization) during the years of the Russian Civil war, and last of all, as a masterpiece of Constructivist art which embodied the experimental typography of the Russian avant-garde art. Transcending ideological bias, this article focuses on the realities of history and the most conspicuous markers of time which had influenced the contexts of the poem and informed its Romanticist drive. Using arguments from Bezymensky's biography, the author argues that the view of *Komsomolia* as a Soviet propaganda comic strip, a narrative set in a sequence of simple pictures and photos, is too straightforward and can be extracted from the political expedience of its times. It were the polystylistics and polyphony of *Komsomolia* which informed its graphic art and formed the core of Telingater's typographic experiment. Within this experimental space, the artist displays *Komsomolia*'s intricate architectonics and fascinating construction techniques, which makes use of such novel devices as photomontage, poetics of a cinematic frame, accentuating the text, figurative accidence, typographic drawing, as well as the visual optic of the 'bioscopic book'.

Keywords: Telingater / Bezymensky, comic strip, visual narrative, Constructivism, polygraphic art, photomontage, accidence, typographic drawing, 'bioscopic book'

Введение

Переиздание замечательного памятника конструктивизма спустя девяносто лет — знаменательное событие уже только потому, что поэма в силу исторического контекста была незаслуженно забыта и находилась долгие годы вне исследовательского дискурса как в России, так и за рубежом¹. Сегодня нам представляется важным факт нового прочтения текста, репрезентации культурных паттернов вне идеологической предвзятости. Перед нами уникальное художественное высказывание поэта и художника, представленное в формате полистилистики и графического орнаментализма. Художественный эксперимент Телингатера маркировал всю глубину противостояния исторического авангарда с его освободительным потенциалом и зарождавшегося искусства социалистического реализма. Трагический конфликт художественного поиска заключался в том, что типограф пытался соединить самые разные культурные пласты: наследие исторического авангарда и массовую культуру. Новая визуальная оптика сформировалась в результате столкновения экспрессивных возможностей нового и экспериментальных стилей старого искусства. Эта попытка соединить несоединимое, переплавить культуру с разными температурными режимами в единый универсальный текст привела к большой эстетической свободе несмотря на катастрофический исторический контекст.

«Комсомолия» популярного комсомольского поэта 1920-х годов Александра Безыменского впервые была напечатана в журнале «Молодая гвардия» в 1924 году и сопровождается кратким предисловием Льва Троцкого. Издательская история этой книги впечатляет: в период с 1924 по 1934 год книга выдержала десять изданий. В ней отражена эпоха зарождения комсомольского движения и запечатлены важнейшие идеологемы того времени: кулацкие бунты, продотряды, борьба с безграмотностью, коллективная работа и товарищеская проработка тунеядцев, комсомольские съезды. А повествование ведется от лица рабочего подростка. Лев Троцкий увидел «поэтическую значительность» [Троцкий, 2018, с. 76] Безыменского именно в этой нерасторжимой связи с молодежью революционной эпохи и высоко оценил поэму. Именно Троцкому принадлежат такие слова: «Безыменский — поэт, и притом свой, октябрьский, до последнего фибра. Ему не нужно “принимать” революцию, ибо она сама приняла его в день его духовного рождения, нарекла его и приказала быть своим поэтом. <...> Из всех наших поэтов, писавших о революции,

1 См. об этом подробный комментарий А. Россомехина: Rossomakhin, Andrei. *The forbidden bestseller, or The most forgotten poem about Revolution // The many lives of the Russian Avant-Garde. Nikolai Khardzhiev's legacy: new contexts* (Ed. by D. IOFFE and F. H. WHITE). (Pegasus Oost-Europese Studies. Vol. 32). Amsterdam, 2019. Pp. 285–304.

по поводу революции, Безыменский наиболее органично к ней подходит, ибо он от ее плоти, сын революции, Октябrevич» [Троцкий, 2018, с. 76].

Эта характеристика показывает, насколько важна была для большевистской партии преданность поэта идеологии времени и его неподдельная связь с поколением комсомольцев. В связи с изгнанием Троцкого из страны и борьбой с троцкизмом, книга была не только запрещена к переизданию и продаже, но и изъята из собраний всех библиотек. Начиная с 1929 года все строки, связанные с именем Троцкого, были удалены, и с 1948 года поэма выходила в новой, отредактированной версии, а имя Троцкого фактически оставалось под запретом вплоть до 1987 года. Историю публикации книги подробно рассматривает Андрей Россомехин в статье: «Запрещенный бестселлер, или Самая знаменитая поэма 1920-х: история публикаций, изъятия и забвения» [Россомехин, 2018, с. 45–72]. Исследователь, подобно интеллектуалу-детективу, раскрывает читателю закулисы публикационной истории рукописи Александра Безыменского, которая началась в июне–октябре 1923 года, в период, когда она была отправлена в печать и вскоре опубликована в журнале «Молодая гвардия» [1924, № 1, с. 3–52]. Книга имела ошеломляющий успех, ее общий тираж за 11 лет составил 397 000 экземпляров, и можно с уверенностью сказать, что «Комсомолия» Безыменского стала литературно-пропагандистским бестселлером. Постараемся взглянуть на этот текст с позиции актуальной современности, посмотреть на эпоху сквозь призму документальности и исторических контекстов. Сегодня, в условиях меняющегося мира, наше прошлое не кажется уже столь далеким, а ценностные смыслы поколения 20-х годов XX века обретают новые оттенки. Неоднозначная фигура Безыменского, которого не раз обвиняли в политической ангажированности², и недооцененная поэма «Комсомолия» закрыли для исследователей на долгие годы художественные открытия экспериментального авангардистского текста. Не претендуя на полноту исследования, постараемся все же ответить на некоторые дискуссионные вопросы, опираясь на инструментарий современной исследовательской оптики.

«Родина моя, КОМСОМОЛ МОЙ!»

Возникает вполне правомерный вопрос, на который должен ответить исследователь данной поэмы. Является ли это произведение документом эпохи, отражающим реалии повседневности 20-х годов, или это — пропагандистский советский комикс: история комсомола, представленная в фотографиях и картинках. Что перед нами — особая оптика документальности или политическая манифестация комсомольских лозунгов того времени? Можем ли мы рассматривать поэму с точки зрения жанровой организации комикса?

2 В пространство нашей исследовательской оптики не входит анализ личностной трансформации Безыменского после сталинских чисток 30-х годов. Нас интересует романтический пафос поэмы, который отвечал духу времени и был с энтузиазмом воспринят комсомольцами. Об этом писал Г. Лелевич (псевдоним Лабори Гилелевича Калмансона) — один из основателей группы пролетарских

писателей «Октябрь» (1922) и Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП), поэт и литературный критик. В своих воспоминаниях он уловил, на наш взгляд, очень точную характеристику раннего Безыменского — «массовый захват стихов» молодежью 20-х годов и характерный подход к творчеству как к «свойственному ему виду революционной работы» [Лелевич, 1924, с. 166].

Совершенно очевидно, что мы встречаем здесь особый визуальный нарратив и стилевой репертуар комикса: история комсомольского движения 1920-х годов, рассказанная в форме яркого иконографического повествования. И все законы жанра комикса автором соблюдены: есть супергерой-комсомолец (*alter ego* автора), который преодолевает все трудности, борется с кулацким восстанием и бьет врагов революции³: «Надо / пойти... / кулаков чесать... / Сбор — через полчаса» [Безыменский, 1928, с. 10], «...И снова спор. / Но / не о школе, / — о новых кознях кулаков, / о подкрепленьи в Комсомоле, / о подавлении врагов» [с. 11]. Поэт вместе со своими товарищами, вступая в кровавую схватку с врагами революции и ее последствиями, становится летописцем событий и описывает «жесткий лик последних дней» [с. 14]. В первой главе предстает панорама страшных событий — кулацкое восстание, борьба с врагами за правое дело, но она ведется за мир и счастливое будущее страны: «Кто ведет нас на бой, не любовь ли? / Пусть не дрогнут при битве сердца. / Спите мирно, бедняцкие кровли» [с. 12]. Огонь Гражданской войны опалил не только сердца рабочей молодежи, но и выковал Комсомол, который стал надежной опорой большевистской партии. Устойчивым знаком-символом у Безыменского становится метафора крови. Пролитая в классовых боях, она уподобляется «красному отблеску неба» [с. 15] и кровавым кровлям изб. И пусть Гражданская война — это трупы, щепки сломанных заборов, крики и звуки расстрелов мародеров — пафос *красного* знамени победы у поэта чрезвычайно силен:

Я вижу ряд голов склоненных
иль повалившихся ничком,
а в поле вражий труп в погонах
и с монархическим значком.
И щепки сломанных заборов,
и крики чьей-то там жены,
и двух проклятых мародеров
перед расстрелом у стены.
И страх,
и визг,
и гнев,
и счастье,
и пожелания побед,
и на крыльце опять у власти,
советский страж
в селе
— КОМБЕД [с. 15].

³ Мы сочли наиболее корректным научным подходом — адресовать читателей к первоисточнику: поэме А. Безыменского, опубликованной в 1928 году и оформленной С. Телингатером. Все ссылки в тексте, включая иллюстративный материал, даны именно по этому тексту: Безыменский, А. И. *Комсомолия* [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928.

Ил. 1

Безыменский А. И. *Комсомолия* [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 12–13

Немаловажную роль играет в тексте и третья глава «Клуб», в которой ярко проявлен «лик братвы». Здесь мы видим фотографии с митингом о разверстке, Петьку, который барабанит кулаком по роялю, предгубкомол⁴ подает самовар, сторож Ахрютка, ударяя пальчиком по роялю, бубнит «Марсельезу» под нос. Ося читает книгу. В этих маленьких ироничных зарисовках читаются реалии обыденной жизни комсомольцев, к которым принадлежал и сам поэт. Поэтический текст Безыменского полифоничен: мы слышим многоголосие Гражданской войны, наблюдаем за тяжелыми буднями ЧК, удивляемся тяге рядовых комсомольцев к культуре и знанию. Приметы времени и эпохи нашли отражение в главе «Комсомольская шашовка», в которой поэт актуализирует все противоречия тех дней: голод и воровство, труд и борьбу не только с внешними, но и с внутренними врагами. В текст Безыменский включает три стихотворения, музыку к которым написал Климентий Корчмарев: «Боевая», «Песнь швейных машинок» и «Комсомольская чехарда», которые были отдельно с нотами напечатаны в 1924 году и стали очень популярны у комсомольской молодежи⁵.

Мы встречаем здесь разный поэтический формат: песни, частушки, речовки, рифмованные лозунги. Совершенно очевидно, что сам формат нотной тетради неслучаен. Нетрудно представить, как этот текст коллективно декламируют или «пропевают» комсомольцы в молодежном клубе. Важна и нарративная составляющая текста. По своей структуре он похож на комикс с очень простенькими стихами, штампами и речовками-призывами. Эта поэтическая риторика напоминает скорее религиозно-экстатический текст, в котором Бога заменяют родная Партия и Комсомол. Валерий Отяковский справедливо замечает: «Контурно очерченные герои, их убежденность в понимании добра и зла, нескрываемый дидактичный

4 В тексте аббревиатура *предгубкомол* расшифровывается как Председатель губернского комитета комсомола. В 20-е годы в стране появилось множество сокращенных слов или словосочетаний, что отражало дух эпохи, когда множество новых организаций маркировались порой достаточно сложно и зачастую были непроходимы по смыслу. Популярны стали толковые словари для граждан: «Словарь политических, социально-экономических и некоторых других слов / сост. А. Чадов» [М.: Научная мысль, 1906], Лебедев А. «Общедоступный словарь: пособие при чтении газет и книг. Руководство для самообразования» [Нижний Новгород, 1907], Волгин А. «Толкователь политических слов и терминов с кратким обзором всех существующих партий» [М.: Труд, 1906], которые впоследствии неоднократно переиздавались. Иногда подобные сокращения приводили к появлению чудовищно тяжелых и «заумных» аббревиатур. Например, знаменитая ЧУСОСНА-БАРМА — Чрезвычайный уполномоченный Совета Рабочей и Крестьянской Обороны по снабжению Красной Армии и Флота.

5 Полифонизм оптики, нарратива и акустики отвечал задачам «Комсомолии» — поэмы, в которой все формальные средства были подчинены главным идеям революционной пропаганды и агитации. Многосложная структура и новая эстетика типографского материала формировали не только особую визуальную «насмотренность», но и репрезентировали акустическую зрелищность. Акцентировка шрифта и особая фонетическая ритмика артикулировали патриотическую интонацию, а песни Корчмарева / Безыменского в пространстве поэтического текста указывали на необходимость музыкальной аранжировки. Заметим попутно, что первая версия 1924 года мыслилась как стихи и песни, исполняющиеся в сопровождении фортепиано, а в версии 1928 года преобладающим стал прием чтения-декламации. См: Корчмарев, К. *Боевая: из поэмы «Комсомолия» Безыменского: для низкого голоса с сопровождением фортепьяно*. М., 1924, 1925; Корчмарев, К. *Песнь швейных машинок: для высокого голоса с фортепьяно* / Стих. Безыменского. М., 1924, 1925; Корчмарев, К. *Комсомольская чехарда: для голоса с фортепьяно* / Слова Безыменского. М., 1924, 1925.

Ил. 2

Безыменский А. И. Комсомолия [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 20–21

пафос и кадровость восприятия — всё напоминает об Action и Detective Comics. <...> Визуальная динамика, яркие образы и мощные цвета, благодаря которым каждая страница воспринимается в первую очередь как изображение, превосходит по силе воздействия лучшие образцы комикс-искусства» [URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/987>]. Однако можно ли с уверенностью сказать, что перед нами обыкновенная политическая конъюнктура? Сегодня, по прошествии более девяноста лет, можно читать этот текст без пристрастия, и он открывает перед современным читателем иные горизонты исследовательского видения. Шокирующие строки (сегодня события тех лет воспринимаются совсем по-другому), отражающие исторические реалии 1920-х годов, демонстрируют не только опыт комсомольского жизнестроительства, но и художественный результат творчества писателя, преданно выполнявшего социальный заказ советской власти. На эту пропагандистскую историю можно сегодня взглянуть иронично, действительно как на комикс, но нельзя отрицать, что для поэта, истинно верующего в революционные ценности, Комсомол и Партия были религиозными святынями.

Стоит отметить, что партийно-комсомольская биография Александра Безыменского наполнена яркими страницами служения: в 1916 году он становится членом РСДРП(б)⁶, и этот выбор определяет всю его дальнейшую судьбу. Он вливается в стихию революции, занимается пропагандистской деятельностью в рабочих кружках, в октябре 1917 года получает назначение военным комиссаром станции Старый Петергоф, а после революции становится одним из первых руководителей Владимирского комсомола — Союза учащейся молодежи «Третий Интернационал». В 1918 году А. И. Безыменский участвует как избранный делегат в 1-м Съезде Комсомола, на котором избирается членом ЦК РКСМ⁷. Впоследствии он напишет воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, в которых с юношеской страстностью и восторженностью опишет эту удивительную встречу. Для поэта Ленин — «мощный родник, зовущийся Ильичем» [Безыменский, 1928, с. 18]: «Все яснее становилось, почему В. И. Ленин с таким пристрастием и так подробно расспрашивает обо всем, что касается быта и настроений рабочей и деревенской молодежи. Он хотел видеть ее сильной духом и телом, радостной и смелой. Нельзя было не обратить внимания на то, что любое сообщение о каком-либо недостатке или вредном явлении воспринимается В. И. Лениным только с одной точки зрения: а что сделано для искоренения этого недостатка или зла? <...> Действуйте, помогайте, информируйте, разоблачайте, советуйте, изобретайте, искореняйте, доводите все до конца!» [Безыменский, 1963, с. 103]

6 РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

7 ЦК РКСМ — Центральный Комитет Российского коммунистического союза молодежи.

Ил. 3

Безыменский А. И. Комсомолия [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 50–51

Этот «деятельностный» подход поэт возьмет на вооружение и в своем творчестве. «Комсомолия» наполнена призывами к действию:

Время для песен
— ПОЙ.
Время для битвы
— В БОЙ!
С песнями мир
СТРОЙ,
стальной
строй.
Время посеvu
— СЕЙ,
время летать
РЕЙ,
время ломать
БЕЙ!
Время знаменам
— ВЗВЕЙ знамя
зари АЛЕЙ.

[Безыменский, 1928, с. 40]

Совершенно очевидно, что перед нами слабые в художественном отношении стихи, как неоспорим и тот факт, что пропагандистская сила их воздействия очень велика, ведь Безыменский воспекает «величье незаметных дел» [с. 43], поэтизирует революционные будни и остается верноподданным партии большевиков: «Я — это Партия — плоть комсомольца. / Партия бранных и будних боев, / Партия класса из стали и солнца» [с. 47]. Революция не только стала частью биографии поэта, она вошла в его плоть и кровь, и трудно представить, что такой экспрессивный текст, наполненный романтическим восторгом перед стихией преобразований в стране, рождался только из конъюнктурных соображений. Романтический пафос текста и страстная патетика вербального нарратива, невероятное воодушевление и эмоциональный подъем — весь этот спектр чувств от ненависти до любви — невозможно симитировать. Лирический герой — комсомолец 1920-х годов — ощущается в каждой строке текста, а его финал — это мощный аккорд *Аллилуйи*, только не Богу, а Партии: «Я буду сед, / Но комсомольцем останусь... НАВСЕГДА» [с. 51]. В последних строчках Безыменский разрабатывает метафору дерева (РКП — Российская коммунистическая партия) и почек: «Да, Комсомолия! / Мы — почки твоих стволов, / твоих ветвей! / Мы — любим, / любим уголки / любой провинции твоей! / Мы, ОКТЯБРЯ стальные дети, / растем в тебе, / чтоб вновь расти, / чтоб в большевицком партбилете / Мандат/ на стройку / дней / найти» [с. 50].

Новая визуальная оптика конструктивизма

Служил социальным задачам и Соломон Телингатер. Очевидно, что ему была близка публицистическая направленность не только поэзии Владимира Маяковского, но и новаторское оформление Эль Лисицким его книги стихов «Для голоса» (1923). Работы Лисицкого, выполненные в стилистике конструктивизма, отличались, по словам Телингатера, «отчетливой содержательностью, определявшей характером и назначением книги и сказывающейся в соответствии оформления текста» [Телингатер, 2018, с. 100]. Художник неоднократно подчеркивал, что любые конструктивистские задачи в оформлении книги должны органически соответствовать ее содержанию и функционалу, а не служить бездумному украшательству. Телингатер стоял перед выбором: превратить книжную страницу в поле битвы новаторских графических технологий или донести до читателя представленный Безыменским текст в простом и лаконичном виде, что, по его мнению, соответствовало мощному политически-ориентированному высказыванию поэта. Не будем забывать, что Телингатер работает над оформлением «Комсомолии» в 1928 году, в разгар обострения классовой борьбы, когда проходят многочисленные дискуссии о назначении нового революционного искусства. В известной своей статье «Новое полиграфическое искусство в СССР»⁸ Телингатер недвусмысленно об этом выскажется: «Новое полиграфическое искусство в СССР действительно мобилизует и организует художественными средствами чувства, мысли и волю широчайших масс на дело социалистического строительства, проводящегося под руководством коммунистической партии. Сила действенности искусства данного вида — в массовой общедоступности и передовом характере ее принципов. <...> Классовая идеологическая направленность и целесообразность, соединенная с высокой выразительностью работы, — боевой лозунг пролетарского художника-полиграфиста» [Телингатер, 1931, с. 18–19].

Требования к художникам-полиграфистам связаны прежде всего с выбором доступных и максимально доходчивых полиграфических материалов, «отыскания наиболее выразительной, потребителски удобной внешней формы полиграфического произведения» [с. 19]. Телингатер также выступал за экономное использование материала, реализуя основное требование конструктивистской типографики. Вслед за техническим обновлением художник книги, по его мнению, должен создать универсальный текст, в котором в синтетическом единстве воплотятся все художественные задачи. В статье «Книга — целый художественный организм» он писал: «Общая задача, которая стоит перед издателями и полиграфистами после того, как мысль автора окончательно сформулирована, заключается в том, чтобы оптическими средствами графического характера создать тот печатный организм,

8 Михаил Карасик в комментариях к статье С. Телингатера «Новое полиграфическое искусство в СССР» отмечает, что статья вышла в «самый сложный момент сражений художественных группировок за влияние на широкую аудиторию и власть», поэтому наряду с тре-

бованием обновления полиграфического процесса за счет конструктивистской типографики ставилась цель идеологического воздействия новаторской книги на народные массы [Карасик, 2018, с. 88–89].

который, осуществленный, материализованный производством, дошел бы до многочисленного читателя. Именно потому, что эту задачу в наши дни решает большой и разнохарактерный по специализации коллектив людей, оснащенный самыми разнообразными техническими средствами, потому что в своей работе коллектив должен учитывать самые различные требования к книге — необходимо в каждом отдельном случае по-разному организовывать усилия этого коллектива, отобрать именно те средства, которые нужны для решения общей задачи издания. В оформительском решении издания совмещаются, фокусируются решения всех задач: идейно-художественного воздействия, технического осуществления, экономической и организационной целесообразности и т. д., и именно поэтому оно оказалось организующим и определяющим звеном» [URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/945>].

В представленной поэме Телингатер демонстрирует сложную архитектуру и интересные конструктивные технологии, продуцирующие новые семантические страты. Книга иллюстрирует единство визуальной оптики, нарративного повествования и акустического звучания, что структурирует изовербальный и аудиальный тексты. Важнейшую роль играют и уменьшенные в размере фотоиллюстрации, разбросанные в разных плоскостях текста, часть из них фрагментирована, другая часть — вырезана по контуру. Это своеобразный визуальный комментарий к тексту, актуализирующий риторику стихов Александра Безыменского. Надо сказать, что Телингатер был очень увлечен в эти годы кино и фотомонтажом. Концепцию монтажной техники в полиграфии он разрабатывает в статье «Фотомонтаж»: «Фотомонтаж, организованные на плоскости (плакат, книга) или в пространстве (выставочная установка) факты (фото) в сторону максимального выявления заданной цели (выраженной в лозунге или в подписи к монтажу, и т. д.); в том, что этот метод рекламы (несмотря на то, что он занесен к нам из-за границы — прежде всего, из Америки) только в результате Октябрьской революции мог на новой почве (клуб, ячейка, массовая печать, культпросветучреждения⁹, стенгазета и т. д.) найти свое настоящее назначение и работами наших советских мастеров (Лисицкий, Сенькин, Клуцис, Ган, Родченко и др.), послужить образцом для работ художникам-революционерам Запада, применяющим этот метод для массовой пропаганды коммунистических идей (Гартфильд в Германии) [URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/945>].

Этот прием монтирования и комбинирования фотографий на плоскости книжной страницы позволяет, по мысли художника, актуализировать с помощью фактографического материала общую идею и детализировать сформулированную «определенно осязаемую (зрительно) схему, выражающую основную мысль автора» [URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/945>]. Фотографии реальных людей в небольшом формате разбросаны по всей книге и являются формой иллюстрации поэтического текста. Они помогают художнику изучить не только новые возможности производственных мате-

⁹ Культпросветучреждения — культурно-просветительские учреждения.

риалов, но и использовать классический прием фотомонтажа как средство пластической выразительности.

Несомненное влияние на него оказали теоретические разработки теории монтажа известных кинематографистов 1920-х годов С. М. Эйзенштейна, Э. И. Шуб, Дзиги Вертова, с которыми он был не только хорошо знаком, но вместе с ними являлся членом Всероссийского объединения работников новых видов художественного труда «Октябрь» с 1928 года. Эта организация творческой интеллигенции объединила многих представителей культуры и искусства: художников, архитекторов, скульпторов, кинематографистов и др., людей, для которых важна была идея производственного и индустриального искусства, отвечающего требованиям идеологической пропаганды с целью повышения культурно-политического уровня трудящихся¹⁰. Телингатер принадлежал своему времени, его плакатный монтаж был не только данью новой идеологии функционализма, доступного и понятного пролетариату, но и освоением территории авангардистского эксперимента в области построения текста и иллюстрации. Неслучайно он не раз вспоминал опыты самописма и ручного набора Алексея Крученых в тифлиских сборниках группы «41°». Обращение к фотомонтажу позволило художнику расширить горизонты типографского эксперимента и показать преодоление жанровых и видовых границ в области фотографии и графики, фотографии и текста, в результате чего плакатная графика стала самостоятельным видом искусства.

В «Комсомолии» Телингатер работает с разными формами фотомонтажа. Мы встречаем как постановочные фотографии, так и документальные, с ярко выраженной пропагандистской риторикой. Телингатер соединяет несколько кадров в уплотненном пространстве книжной страницы. На двадцатой странице он располагает десять фотографий с вербальным ироническим комментарием, демонстрируя групповой портрет комсомольской молодежи — «лик братвы». Он также кадрирует текст по принципу киноплёнки, эффектно используя прием симультанного наложения фотокадров. Очень интересен, на наш взгляд, фотомонтаж к строкам «Текущий момент» и «Я, отраженный морем глаз», в которых прием совмещения негативов конструирует зеркальную множественность и динамику правдоподобия. Перед нами не простое сложение, а футуристическое умножение образов, наделяющих

¹⁰ Питерская исследовательница Петрова Л. П. в интересной статье «Художественное объединение "Октябрь" и его политические амбиции (на материале архивных изысканий)» [Петрова, 2014, с. 121–126] исследует проблему политической конкуренции художественного объединения модернистского толка «Октябрь» с АХРП (Ассоциация художников революционной России). АХРП артикулировала идею служения классовым пролетарским течениям в искусстве и декларировала: «Наш гражданский долг перед человечеством — художественно-документально запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве. Мы изобразим сегодняшний день: быт Красной Армии, быт рабочих, крестьян, деятелей революции и героев труда. Мы дадим действительную картину событий, а не абстрактные измышления, дискредитирующие нашу ре-

волюцию перед лицом международного пролетариата» [Борьба за реализм, 1962, с. 120]. Несмотря на внутренние противоречия и активные споры в художественной среде вокруг целей и задач пролетарского искусства, общий вектор движения страны был уже предопределен. В 1932 году вышло Постановление ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», в котором в целях преодоления кружковой замкнутости ставится задача ликвидации ассоциации пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП) и объединения «всех писателей, поддерживающих платформу Советской [стоящих за политику советской] власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве. В ответ на вызовы нового времени создается единый Союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем» [Постановление ВКП(б), 1932, с. 62].

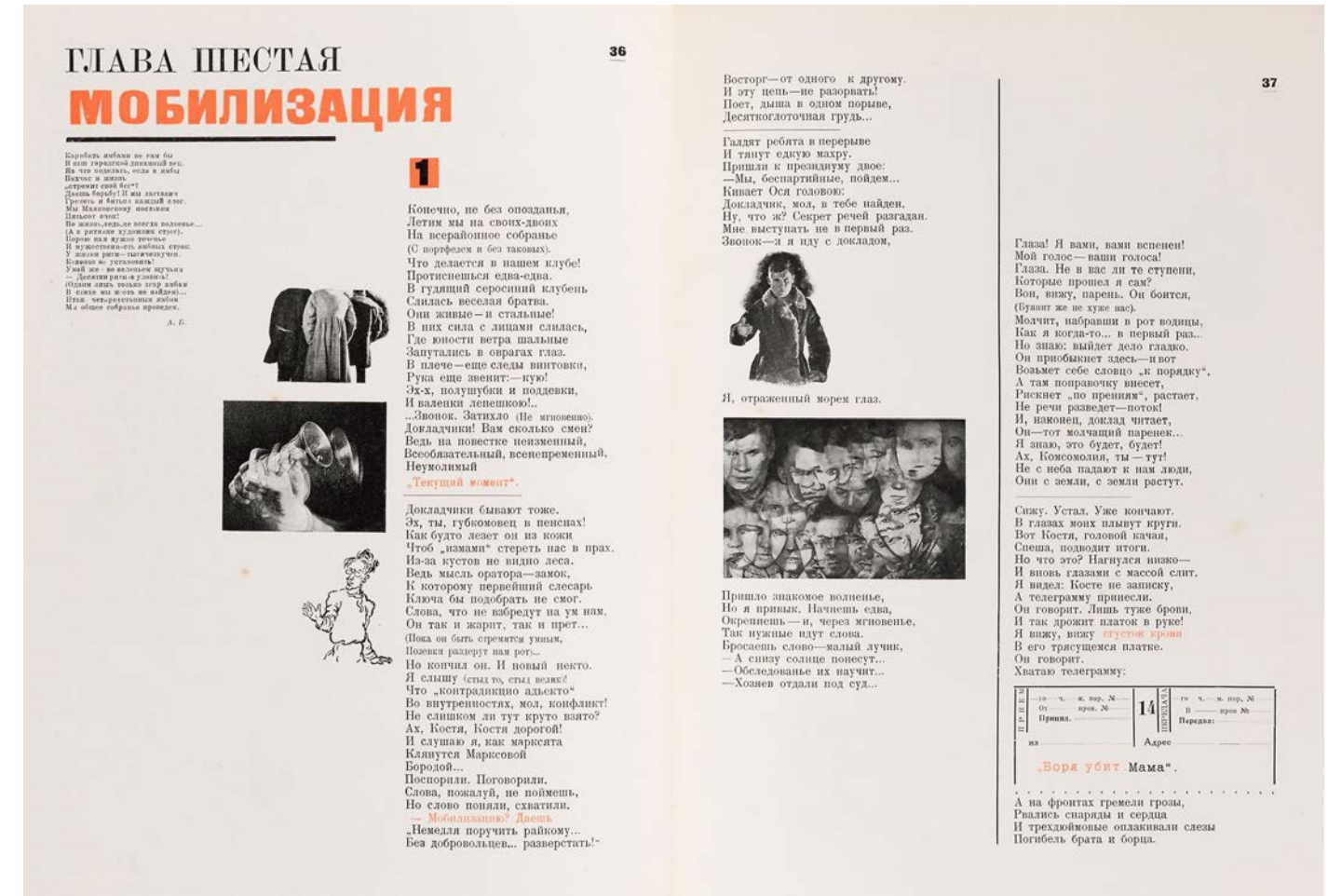
новыми смыслами симультанную иконографию. С таким приемом одним из первых стал работать Антон Джулия Брагалья — итальянский художник и фотограф-футурист, который сформулировал инновационную для того времени идею фотодинамизма. Он фиксировал жесты и невербальные кинетические знаки посредством фотокамеры и при проявлении и длительном освещении негатива достигал эффекта «светящегося следа», что создавало редкую оптическую иллюзию. По сути, Телингатер в своих фотомонтажных работах также стремился создать новую оптику посредством тиражирования фотокадра и эффекта монтажного наплыва. Надо отметить, что Телингатер называл себя не только конструктором книги, он мечтал воплотить идею «кино-книги», в которой последовательная смена иллюстраций подобно кинокадру помогала бы усилить зрелищный эффект книги¹¹. Акцент делался на визуализации нарративного ряда посредством фотографии и раскадровки книжной страницы, что характерно для кинематографического сценария. Хорошо известен факт сотрудничества Телингатера с работниками «1-й Кино-фабрики Совкино» и режиссером иллюстраций Е. Кохановым. Видно, что сценарий постановочных фотографий был тщательно продуман, и все они были выполнены с профессиональным мастерством.

Следует также отметить, что Телингатер размышлял о кино-книге, или «биоскопической книге» (по определению Эль Лисицкого), которая будет создана на основе визуальной грамматики и вербального нарратива — построена по принципу киносценария. О новой визуальной оптике писал Эль Лисицкий в статье «Типография и типографика». Художник комментировал новые требования к типографике так: «Экономия восприятия — оптика вместо фонетики. Оформление книжного организма с помощью наборного материала по законам типографской механики должно соответствовать силам сжатия и растяжения текста. Оформление книжного организма с помощью клише реализует новую оптику. Сверхъестественная реальность совершенствует зрение. Непрерывная последовательность страниц — «биоскопическая книга» [http://www.togdazine.ru/article/306]. Телингатеру были очень близки мысли, высказанные Лисицким о новой полиграфии книги и синтетическом жанре биоскопической книги, потому что отношение к книге как к саморазвивающемуся и живому организму, принцип «экономии восприятия» [URL: http://www.togdazine.ru/article/306] расширяли возможности авангардистской морфологии с ее установкой на тотальный эксперимент в области формы и материала.

Книга «Комсомолия» Александра Безыменского / Соломона Телингатера является, на наш взгляд, уникальным конструктивистским шедевром, построенным по законам максимально экономного конструктивистского материала и функционализма. Перед нами неординарные «книжные ансамбли» [URL: http://telingater.togdazine.ru/article/945] — так маркировал

11 Ж. Бойко в своей прекрасной книге «Новый графический дизайн в революционной России / New graphic design in revolutionary Russia» [Bojko, 1972] размышляет о том, что Телингатер создавал чертеж книги Безымен-

ского «Комсомолия» как фильм на основе литературного сценария, и более того, постепенно отказывался от традиционной архитектоники в пользу кино-книги, или «биоскопической книги».

Ил. 4

Безыменский А. И. Комсомолия [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 36–37

Телингатер собственные работы в беседе с корреспондентом газеты, в том числе и «Комсомолия», которая строится как рассказ, иллюстрация, фотография, кинокадр и синтетична по своей структуре. Телингатер отказывается от банальной формы и представляет новую ритмику и стихографику с новаторской системой типографской комбинаторики. Обращаясь к приему акцентации текста жирными шрифтами, он расширяет композиционное пространство страницы за счет типографской линейки разной толщины. Асимметричная верстка (блоками, ступенями, каскадами) и разноуровневый шрифтовой набор создают эффектную черно-красную наборную мозаику, предлагая читателю и зрителю двойную представленность текста. В этой одновременной вербальности и иконичности типографского рисования художник демонстрирует конструкцию стиха, контролируемую с помощью языка типографских линеек, квадратов и строк, выполненных в стилистике полиграфического конструктивизма. Известно, что Телингатер сам набирал текст и верстал полосы, демонстрируя чудеса типографики, синтеза графического рисунка и фотографии. Особое значение в книге имеет фигурная акциденция. Художник играет с разнообразными шрифтами (начертаниями, гарнитурами, кеглями), расположением строк текста и комбинирует собственную шрифтовую мозаику с рисунком.

Прием акцентирования текста жирными шрифтами и его красно-черная палитра позволяет Телингатеру выстраивать текст в форме футуристической лесенки¹². Михаил Карасик замечает еще одну характерную особенность полиграфии Телингатера, на которую исследователи его творчества не обратили внимания. Художник использует прием *наборного рисования*: «В иллюстрационном ряду книги кроме фотографии есть рисованная и наборная графика, а также политипажные картинки. Самый яркий пример типографского рисования дан в третьей главе «Клуб». Телингатер строит особняк «князьеньки», в котором теперь расположились комсомольцы (комса), в классической ордерной архитектуре. Антаблемент набран из материала кассы: линеек, орнаментов, украшений. Можно было бы сказать, что этот рисунок совершенно выпадает из книги, кажется, что он ей просто чужд, если бы не одно обстоятельство: «Комсомолия» является результатом наборного творчества и демонстрацией мастерства Телингатера» [Карасик, 2018, с. 22]. Замеченный всеми исследователями принцип асимметричной верстки и прием шрифтового акцентирования репрезентировали новую архитектуру книжного текстового набора, которая демонстрировала графическую многослойность и мозаичность конструктивистской типографики. Особая визуальная оптика книги Телингатера / Безыменского «Комсомолия» заключалась в полифоническом диалоге разных материалов, в создании поликодового и мультимодального текста, соединяющего поэзию, графическую

12 Аналогичную графическую партитуру можно найти у И. Терентьева в «Трактате о сплошном неприличии» [Тифлис, 1920] и в книге «17 ерундовых орудий» [Тифлис, 1919].

живопись, песню, декламацию и экспериментальную фактуру — все то, что укладывалось в логику создания авангардистского «оптического стиля» [Телингатер, 1931, с. 18], о котором мечтал художник-полиграфист.

Заключение

Освоение опыта исторического авангарда, установка на эксперимент и поиск нового языка пластической выразительности книжной графики в «Комсомолии» — новаторство формы иллюстрирования поэтического текста — вызвало резкую критику представителей АХРР¹³. Пролетарские художники яростно опровергали откровенный формализм и эстетизм, отход от политической направленности художника-полиграфа. Достаточно прочесть фрагмент статьи Ф. Коннова и Я. Цирельсона, чтобы понять, что обстановка в стране в 1930 году изменилась и началась идеологическая травля радикально настроенных художников-авангардистов: «Еще большим издевательством над здравым смыслом и над поэтом и читателем является, с позволения сказать, “оформление” страниц Безыменского “Комсомолия”. Вместо выявления смысла стихов, выделения в них главной мысли, вместо упрощения читки стиха, — “оформление” лишило возможности прочесть этот отрывок даже тех, кто поэму знал на память. От слова оторвана начальная буква, одна строка оторвана от другой и разбросаны по листу так, что никто не может собрать, что за чем должно читаться» [Коннов, Цирельсон, 1930, с. 12].

Совершенно очевидно, что конструктивистская типографика «Комсомолии» не вписывалась в новые исторические контексты: эпохи первых пятилеток, усиления партийно-идеологической пропаганды, упразднения всех художественных группировок и создания Ордена Ленина Союза художников СССР (СХ СССР) в 1931 году, который преследовал совсем иные цели. Искусство отныне должно было содействовать строительству коммунизма в СССР и утверждению идеалов пролетарского интернационализма, а художник должен был создавать высокоидейные произведения, изображать действительность правдиво в ее историческом развитии¹⁴. Соломон Телингатер отныне станет решать иные пропагандистские задачи, а «Комсомолия» как прекрасный памятник конструктивистской полиграфии окажется забытым памятником эпохи на целые десятилетия. Сегодня по прошествии многих лет мы можем взглянуть непредвзято на поэтический текст Александра Безыменского как на документ эпохи, наполненный революционной романтикой и верой в светлое будущее страны. Диалог поэта с читателем моделировал гражданское самосознание и закреплял практику повседневного

13 АХРР — Ассоциация художников революционной России (1922–1932).

14 15 апреля 1931 года в Москве открылась первая выставка творческого объединения «Союз советских художников» под лозунгом социалистического реализма как основного художественного метода советских живописцев и писателей. Несмотря на идеологическую подоплеку эта выставка, на которой было представлено

348 работ, собрала очень талантливых и самобытных художников, таких как Аркадий Пластов, Рудольф Френц, Михаил Авилов, Петр Бучкин, Дмитрий Кардовский, Митрофан Греков, Аркадий Рылов, Василий Сварог, Константин Богаевский, Константин Рудаков и др. См. подробнее: Каталог 1-й выставки общества «Союз Советских художников». М.: Художник, 1931.

существования советского человека. Новая антропология, провозглашенная поэтом на страницах поэмы «Комсомолия», жила на глубочайшей вере в коммунистическое завтра, в победу мировой революции. Новый тип личности — энтузиаста-комсомольца, способного вынести на своих плечах все тяготы революционной перестройки, — демонстрировал идеологию оптимизма и уверенности в несокрушимой силе Партии и Комсомола. И эта искренность поэта, прославляющего идеологический императив, кажется нам убедительной для того, чтобы посмотреть на текст под иным углом зрения. Соломон Телингатер, репрезентируя авангардистский текст с новыми техниками и полиграфическими материалами, способствовал упрочению новой изобразительности в книжной иллюстрации. Пространственные и временные акциденции претворяются в художественные основания для масштабного полиграфического эксперимента, который ознаменовал подлинными открытиями в конструктивистской типографике и повлек масштабное изменение визуальной оптики как таковой. «Комсомолия» как факт содружества художника и поэта, на наш взгляд, даже сегодня поражает масштабностью поставленных художественных задач и воплощенными конструктивистскими решениями. Освобождение от идеологических коннотаций предполагает новый взгляд на этот текст как на самоценное произведение внутри исторического и современного культурного поля.

Источники

Безыменский, А. И. (1928). *«Комсомолия»* [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз.

Библиография

- Безыменский, А. И. (1963).** *Партбилет № 224332.* М.: Молодая гвардия.
- Безыменский, А. И., Телингатер, С. Б. (2018).** *«Комсомолия» Телингатера / Безыменского. Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер.* Репринтное издание. Комментарии и исследования / сост. М. С. Карасик и А. А. Россомыхин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. (AVANT-GARDE, вып. 14).
- Беседа С. Б. Телингатера с корреспондентом газеты* // Электронный архив работ Соломона Телингатера: URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/954> (дата обращения: 01.02.2023).
- Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов (1962).** Материалы, документы, воспоминания / ред.-сост. В. Н. Перельман. М.: Советский художник.
- Карасик, М. (2018а).** *Конструктивистская партитура: типографика, кино, фотомонтаж в забытом шедевре Соломона Телингатера* // «Комсомолия» Телингатера / Безыменского. Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии исследования / сост. М. С. Карасик и А. А. Россомыхин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. (AVANT-GARDE, 14). С. 7–33.
- Карасик, М. (2018б).** *Комментарий к статье С. Телингатера «Новое полиграфическое искусство в СССР»* // «Комсомолия» Телингатера / Безыменского. Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии исследования / сост. М. С. Карасик и А. А. Россомыхин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. (AVANT-GARDE, 14). С. 86–91.
- Каталог 1-ой Выставки о-ва «Союз советских художников» (1931)* [Текст]: С. 15 апреля 1931 года / Обложка: П. Я. Павлинов. М.: Художник.
- Коннов, Ф., Цирельсон, Я. (1930).** *Выставка «Октября» под знаком «левой фразы»* // Искусство в массы. 1930, № 7 (15). С. 11–15.
- Корчмарев, К. (1924а).** *Песнь швейных машинок: для высокого голоса с фортепьяно* / Стих. Безыменского. М.: Гос. изд-во. Музыкальный Сектор.
- Корчмарев, К. (1924б).** *Комсомольская чехарда: для голоса с фортепьяно* / Слова Безыменского. М.: Гос. изд-во. Музыкальный Сектор.
- Корчмарев, К. (1925).** *Боевая: из поэмы «Комсомолия» Безыменского: для низкого голоса с сопровождением фортепьяно.* М.: Гос. изд-во. Музыкальный Сектор.
- Лелевич, Г. (1924).** *Александр Безыменский: Беглые заметки.* [Статья] // На посту. № 1. С. 165–188.
- Лисицкий, Э. (1924).** *Типография типографики.* URL: <http://www.togdazine.ru/article/306> (дата обращения: 15.01.2023).

- Отяковский, В. (2018).** *Советский комикс* // Электронный архив работ Соломона Телингатера: URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/987> (дата обращения: 15.01.2023).
- Петрова, Л. М. (2014).** *Художественное объединение «Октябрь» и его политические амбиции (на материале архивных изысканий)* // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, вып. 171. С. 121–126.
- Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) (1932).** *О перестройке литературно-художественных организаций.* 23 апреля 1932 г. // РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 6, 22; Оп. 163. Д. 938. Л. 37–38. Подлинник. Машинопись // Опубликовано: Партийное строительство. № 9. 1932. С. 62.
- Россомыхин, А. (2018).** *Запрещенный бестселлер, или Самая знаменитая поэма 1920-х: история публикаций, изъятия и забвения* // «Комсомолия» Телингатера / Безыменского. Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии и исследования / сост. М. С. Карасик и А. А. Россомыхин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. (AVANT-GARDE, вып. 14). С. 45–72.
- Телингатер, С. Б. (1939).** *Новое полиграфическое искусство в СССР* // Бригада художников. № 4. С. 18–21.
- Телингатер, С. Б. (2018).** *Оформление книги в 20-х годах. О 20-х годах, в которых происходило становление искусства социалистической книги и которые решили мою творческую биографию* // «Комсомолия» Телингатера / Безыменского. Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии и исследования / сост. М. С. Карасик и А. А. Россомыхин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. (AVANT-GARDE, вып. 14). С. 93–105.
- Телингатер, С. Б.** *Книга — целый художественный организм* // Электронный архив работ Соломона Телингатера: URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/945> (дата обращения: 22.02.2023).
- Телингатер, С. Б.** *Фотомонтаж* // Электронный архив работ Соломона Телингатера: URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/954> (дата обращения: 22.02.2023).
- Троцкий, Л. (2018).** *Предисловие к книге «Как пахнет жизнь» и поэме «Комсомолия»* // «Комсомолия» Телингатера / Безыменского. Шедевр конструктивизма и запрещенный бестселлер. Репринтное издание. Комментарии и исследования / сост. М. С. Карасик и А. А. Россомыхин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. (AVANT-GARDE, вып. 14). С. 75–77.
- Bojko, S. (1972).** *New graphic design in revolutionary Russia* / Szymon Bojko; Transl. from The Pol. by Robert Strybel a. Lech Zembrzusi. New York; Washington: Praeger, Cop.
- Rossomakhin, A. (2019).** *The forbidden bestseller, or The most forgotten poem about Revolution* // The many lives of the Russian Avant-Garde. Nikolai Khardzhiev's legacy: new contexts (Ed. by D. IOFFE and F. H. WHITE). (Pegasus Oost-Europese Studies. Vol. 32). Amsterdam: Uitgeverij Pegasus. Pp. 285–304.

Список иллюстраций

Ил. 1. Безыменский А. И. Комсомолия [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 12–13. Источник изображения — URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (дата обращения: 10.02.2023)

Ил. 2. Безыменский А. И. Комсомолия [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 20–21. Источник изображения — URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (дата обращения: 10.02.2023)

Ил. 3. Безыменский А. И. Комсомолия [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 50–51. Источник изображения — URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (дата обращения: 10.02.2023)

Ил. 4. Безыменский А. И. Комсомолия [Текст]: страницы эпопеи / монтаж книги Телингатера С. Б. Москва; Ленинград: Гиз, 1928. Разворот книги. С. 36–37. Источник изображения — URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (дата обращения: 10.02.2023)

Sources

Bezymensky, A. I. (1928). *Komsomolia: Pages from an Epic / montage by S. B. Telingater.* Moscow; Leningrad: GIZ.

References

Bezymensky, Alexandr (1963). *Party card No. 224332.* Moscow: The Young Guard. [In Russ.]

Bezymensky, Alexandr & Telingater, Solomon (2018). *Bezymensky / Telingater's "Komsomolia": A Constructivist masterpiece and a banned bestseller. A reprint edition. Commentary and Study.* Ed. by M. S. Karasik and A. A. Rossomakhin. Saint Petersburg: European University (AVANT-GARDE Series, Iss. 14) [In Russ.]

S. B. Telingater's talk to a newspaper journalist.

In: Electronic archive of S. B. Telingater's works. URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/954> (access date: 01.02.2023) [In Russ.]

Struggle for Realism in visual arts during The 1920s (1962). Materials, documents, memoirs / Compiled and ed. by V. N. Perel'man. Moscow: Sovetskii khudozhnik. [In Russ.]

Karasik, Mikhail (2018a). *A Constructivist score: typographic art, cinema, photomontage in Solomon Telingater's forgotten masterpiece.* Bezymensky / Telingater's "Komsomolia": A Constructivist masterpiece and a banned bestseller. A reprint edition. Commentary and Study. Ed. by M. S. Karasik and A. A. Rossomakhin. Saint Petersburg: European University (AVANT-GARDE Series, Iss. 14). Pp. 7–33. [In Russ.]

Karasik, Mikhail (2018b). *Commentary on S. Tellingater's article "New Polygraphic Art in The USSR".* Bezymensky / Telingater's "Komsomolia": A Constructivist masterpiece and a banned bestseller. A reprint edition. Commentary and Study / ed. by M. S. Karasik and A. A. Rossomakhin. St. Petersburg: European University (AVANT-GARDE Series, Iss. 14). Pp. 88–91. [In Russ.]

The Catalog of Exhibition No. 1 of the Union of Soviet Artists (1931) [Text]: Opened April 15, 1931 / Cover by P. Ya. Pavlinov. Moskva: Khudozhnik. [In Russ.]

Konnov, Fyodor & Tsirel'son, Yakov (1930). *"Oktiabr"'s Exhibtion: Little More than a Left-Wing Phrase // Iskusstvo v massy.* 1930, № 7 (15). Pp. 11–15. [In Russ.]

Korchmarev, Klimentyi (1925). *The Battle Song: from Bezymensky's "Komsomolia" for a low-pitched voice accompanied by a piano.* Moscow: Gos. izd-vo, Music Sector. [In Russ.]

Korchmarev, Klimentyi (1924a). *The Sewing Machines' Song: for a high-pitched voice accompanied by a piano / Lyrics by [A.] Bezymensky.* Moscow: Gos. izd-vo, Music Sector. [In Russ.]

Korchmarev, Klimentyi (1924b). *A Komsomol Leap-Frog: A Song accompanied by a piano / Lyrics by [A.] Bezymensky.* Moscow: Gos. izd-vo, Music Sector. [In Russ.]

Lissitsky, El (1924). *The typography of typographic art.* URL: <http://www.togdazine.ru/article/306> (access date: 15.01.2023) [In Russ.]

Lelevich G. (1924). *Alexander Bezymensky: Fugitive Notes.* [Article] // On Post. 1924. № 1. Pp. 165–188. [In Russ.]

Otiakovsky, Valeryi (2018). *A Soviet comic strip.* In: Electronic archive of S. B. Telingater's works. URL: <http://telingater.togdazine.ru/ricle/987> (access date: 15.01.2023) [In Russ.]

Illustrations

III. 1. Bezymensky, A. I. Komsomolia: Pages from an Epic / montage by S. B. Telingater. Moscow; Leningrad: GIZ, 1928. Book spread. Pp. 12–13. Image source: URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (access date: 10.02.2023)

III. 2. Bezymensky, A. I. Komsomolia: Pages from an Epic / montage by S. B. Telingater. Moscow; Leningrad: GIZ, 1928. Book spread. Pp. 20–21. Image source: URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (access date: 10.02.2023)

III. 3. Bezymensky, A. I. Komsomolia: Pages from an Epic / montage by S. B. Telingater. Moscow; Leningrad: GIZ, 1928. Book spread. Pp. 50–51. Image source: URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (access date: 10.02.2023)

III. 4. Bezymensky, A. I. Komsomolia: Pages from an Epic / montage by S. B. Telingater. Moscow; Leningrad: GIZ, 1928. Book spread. Pp. 36–37. Image source: URL: <http://telingater.togdazine.ru/> (access date: 10.02.2023)

Decree of Politburo TsK VKP(b) (1932). *On The restructuring of literary and artistic unions.* April 23, 1932. RTsKhIDNI. F.17. Op. 3. D. 881. L. 6, 22; Op. 163. D. 938. L. 37–38. Typescript. (Published in: Partiinoe stroitel'stvo. 1932, № 9. P. 62. [In Russ.]

Petrova, Lyubov (2014). *The "Oktiabr" artistic group and its political ambition: discoveries in The archives // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena.* Iss. 171. Pp. 121–126. [In Russ.]

Rossomakhin, Andrei (2018). *A banned bestseller, or The 1920s best-known poem: Publication history and The story of confiscation and oblivion.* Bezymensky / Telingater's "Komsomolia": A Constructivist masterpiece and a banned bestseller. A reprint edition. Commentary and Study. Ed. by M. S. Karasik and A. A. Rossomakhin. St. Petersburg: European University (AVANT-GARDE Series, Iss. 14). Pp. 45–72. [In Russ.]

Telingater, Solomon (2018). *Book art in The 1920s: On The 1920s as The period of the rise of the Socialist book art and The crucial years in my artistic biography.* Bezymensky / Telingater's "Komsomolia": A Constructivist masterpiece and a banned bestseller. A reprint edition. Commentary and Study. Ed. by M. S. Karasik and A. A. Rossomakhin. St. Petersburg: European University (AVANT-GARDE Series, Iss. 14). Pp. 93–105. [In Russ.]

Telingater, Solomon (1939). *New print art in The USSR // Brigada khudozhnikov.* № 4. Pp. 18–21. [In Russ.]

Telingater, Solomon. *The book as a single artistic unity.* Electronic archive of S. B. Telingater's works. URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/954> (access date: 22.02.2023) [In Russ.]

Telingater, Solomon. *Photomontage.* Electronic archive of S. B. Telingater's works. URL: <http://telingater.togdazine.ru/article/954> (access date: 22.02.2023) [In Russ.]

Trotsky, Lev (2018). *A preface to "What Life Smells Of" and "Komsomolia".* Bezymensky / Telingater's "Komsomolia": A Constructivist masterpiece and a banned bestseller. A reprint edition. Commentary and Study. Ed. by M. S. Karasik and A. A. Rossomakhin. St. Petersburg: European University (AVANT-GARDE Series, Iss. 14). Pp. 75–77. [In Russ.]

Bojko, Szymon (1972). *New graphic design in revolutionary Russia.* Szymon Bojko; Transl. from The Pol. by Robert Strybel a. Lech Zembrzuski. New York; Washington: Praeger, Cop.

Rossomakhin, Andrei (2019). *The forbidden bestseller, or The most forgotten poem about Revolution // The many lives of the Russian Avant-Garde. Nikolai Khardzhiev's legacy: new contexts* (Ed. by D. Ioffe and F. H. White). (Pegasus Oost-Europese Studies. Vol. 32). Amsterdam: Uitgeverij Pegasus. Pp. 285–304.